

Шубарина Любовь Васильевна

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ЭЛИТА ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА УРАЛА (1945-1965 ГГ.)

Статья посвящена проблеме формирования управленческой элиты уральского ОПК в послевоенное двадцатилетие. Автор стремится проследить процесс ее становления, выявить ряд типологических черт личности и закономерности карьерного роста представителей директорского корпуса предприятий атомной, ракетной и танковой промышленности уральского региона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 204-207. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

SOCIAL ACTIVITY OF ZEMSTVO SELF-GOVERNMENT AUTHORITIES ON ASSISTANCE TO SICK AND WOUNDED SOLDIERS AND THEIR FAMILIES WITHIN VORONEZH AND KURSK PROVINCES DURING THE PERIOD OF THE RUSSIAN-JAPANESE WAR (1904-1905)

Aleksei Iosifovich Chvikalov, Ph. D. in History, Associate Professor

Department of Sociology, Psychology and Social Work

Russian State Social University (Branch) in Voronezh

avilit@rambler.ru

The author describes the forms and methods of zemstvo authorities' social support of the sick and wounded participants of the Russian-Japanese war and their families, substantiates the factors that determined the effectiveness of the self-government structures activity, and shows that zemstvo self-government institutions successfully used such effective form of wounded soldiers support as medical-care detachments, which were sent directly to frontline areas.

Key words and phrases: zemstvo self-government; Russian-Japanese war; lost and wounded soldiers' families; charity; medical-care detachments.

УДК 94(470.05)

Статья посвящена проблеме формирования управленческой элиты уральского ОПК в послевоенное двадцатилетие. Автор стремится проследить процесс ее становления, выявить ряд типологических черт личности и закономерности карьерного роста представителей директорского корпуса предприятий атомной, ракетной и танковой промышленности уральского региона.

Ключевые слова и фразы: ОПК Урала; управленческая элита; директорский корпус; годы конверсии; принцип мобилизации кадров; атомная, ракетная и танковая отрасли ОПК.

Любовь Васильевна Шубарина, к.и.н., доцент

Кафедра философии и социологии

Южно-Уральский государственный университет

shubarina2009@mail.ru

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ЭЛИТА ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА УРАЛА (1945-1965 ГГ.)©

Процесс формирования управленческой элиты оборонной промышленности Урала, как заметного социального явления, начался в середине довоенного десятилетия, в период освоения и совершенствования новых технологий большого количества военных производств, когда в оборонную отрасль пришли молодые инженеры, окончившие на рубеже 1920-1930-х гг. немногочисленные тогда ещё советские технические вузы. Они сменили директоров, выполнявших комиссарские функции, относительно старых специалистов, получивших высшее образование до 1917 года. Наиболее деятельная часть молодых руководителей осваивала навыки работы с трудовыми коллективами и общественными организациями в парткомах ВКП(б), комитетах первичных организаций и окружках ВЛКСМ.

Среди важнейших факторов смены руководства военных заводов следует назвать не только репрессии 1937-1938 гг., существенно обескровившие директорский корпус, но и реструктуризацию системы управления оборонными отраслями СССР, проходившую в предвоенное десятилетие, когда в результате разукрупнения Наркомата тяжелой промышленности возникла значительная потребность в кадрах для работы во вновь образованных наркоматах – авиационной, танковой промышленности, боеприпасов, вооружения и других.

Основное ядро управленческой элиты в промышленности составляли, как правило, молодые люди 1902-1907 гг. рождения. В среднем, с момента прихода на предприятие путь от мастера до назначения директором занимал от четырех до восьми лет. Столь быстрый взлет пережили наркомы и министры оборонных отраслей советской индустрии периода Великой Отечественной войны и послевоенного десятилетия – Г. В. Алексенко, П. В. Дементьев, И. М. Зальцман, В. А. Малышев, Е. К. Максарев, И. И. Носенко, Д. Ф. Устинов. Десятки руководителей военных предприятий 1940-х – первой половины 1950-х гг., родившиеся в 1908-1914 гг., вошли в высший эшелон руководителей промышленности в период совнархозов 1957-1965 гг.

Важнейшее значение для становления управленческой элиты уральского ОПК имел период Великой Отечественной войны. В результате эвакуации на Урал из западных районов страны, наиболее развитых в промышленном отношении, было направлено более полумиллиона квалифицированных руководителей и специалистов с оборонных предприятий машиностроения, острый дефицит которых испытывал регион все довоенные годы [13, д. 21, л. 277 - 277 об.]. Следует подчеркнуть, что на территорию Урала направлялись не отдельные руководители или группы управленцев, а полноценные коллективы заводов: Ленинградского,

Кировского, Сталинградского и Харьковского тракторных, Сумского и Брянского машиностроительных, Тульских и Ковровского оружейных, Московских автозавода и «Динамо», а также сотен других. Руководители и инженерно-технический состав, кадровые рабочие эвакуированных предприятий привнесли в новые коллективы традиции напряженного творческого труда, более высокий уровень производственной культуры, стремление к постоянному росту знаний и повышению квалификации.

Ко времени завершения войны на Урале оборонная промышленность получила следующую конфигурацию. Лидирующие позиции занимала танковая индустрия, в состав которой входили три гигантских сборочных завода Челябинский Кировский, Нижнетагильский и Уральский завод тяжелого машиностроения в Свердловске. Их, соответственно, возглавляли генерал-майоры инженерно-технической службы И. М. Зальцман, И. К. Максарев и Б. Г. Музруков. В кооперации с ними работали более двадцати предприятий-смежников. Заметную роль в обеспечении фронта артиллерией играли старейший Мотовилихинский завод в Перми, завод № 8 в Свердловске, Воткинский завод в Удмуртии, Усть-Катавский вагоностроительный завод в Челябинской области. Наибольшее количество предприятий имел Наркомат боеприпасов, в выпуске изделий которых, в той или иной степени, принимали участие практически все заводы региона [19, д. 59, л. 77-79]. На эти три ведущие отрасли и легла основная задача по обеспечению кадрами руководителей Оборонно-промышленный комплекс Урала в послевоенный период.

Восхождение их представителей к вершинам управленческой и политической власти было непростым. Успешно прошли этот путь те руководители предприятий, кто мог максимально адаптироваться к требованиям партийно-государственной верхушки [3, с. 543].

Критическим периодом в отношениях руководителей предприятий с региональной партийной элитой стали первые годы конверсии. Получив в военное время относительную самостоятельность, привыкнув при выполнении сложнейших военных заданий напрямую решать возникавшие проблемы с членами ГКО, наиболее авторитетные представители директорского корпуса пытались в период демилитаризации экономики отстоять военные программы своих предприятий. В противоборстве с руководством региональной партийной бюрократии и наркоматов (с 1946 года - министерств) они продолжали, как и прежде, напрямую апеллировать к И. В. Сталину и его окружению по вопросам послевоенного развития своих предприятий. Руководители Златоустовского и Юрюзанского машиностроительных заводов Д. П. Медведев и Г. М. Калинин отказывались производить гражданскую продукцию, игнорировали по своему усмотрению отдельные пункты постановлений Челябинского обкома, Златоустовского горкома и Катав-Ивановского райкома партии. Аналогичные случаи наблюдались повсеместно [4, д. 1211, л. 92; 11, д. 12, л. 4-6; 24, д. 147, л. 15].

Ярким примером борьбы между руководящей элитой оборонной промышленности с партийным аппаратом служат персональные дела директоров Челябинского Кировского завода И. М. Зальцмана, завода боеприпасов № 254 Я. И. Беленького и директора завода № 13 В. И. Белоконева, которые, по мнению партийных органов, не смогли перестроить экономическую стратегию и стиль руководства в соответствии с новыми требованиями мирного времени и продолжали пребывать в эйфории прошлых побед и наград. Все трое были сняты с должности и наказаны по партийной линии [12, д. 131, л. 94, 96].

Вклад отраслей военной промышленности в становление управленческой элиты уральского ОПК проявился по-разному. В атомную индустрию руководящие кадры поступали преимущественно с танковых предприятий и заводов боеприпасов. Можно заметить, что между ними имело место своеобразное разделение труда. Директора из системы наркомата боеприпасов использовались на самых трудных, первых, этапах освоения и пуска технологий получения делящихся материалов. Именно так произошло с первыми руководителями новых производств: плутониевого комбината П. Т. Быстровым [7, с. 12], завода № 933 по серийному выпуску ядерных боеприпасов К. А. Володиным [23, с. 11], завода № 418 по производству оружейного урана Д. Е. Васильевым [2, с. 84, 88]. На следующем этапе, в период полного развертывания атомных производственных мощностей, их возглавляли представители танковой промышленности: Б. Г. Музруков, М. А. Петросьянц, В. Г. Кизима [9, с. 150, 197]. И только с середины 1950-х до середины 1960-х годов к руководству предприятиями атомного промышленного комплекса пришли руководители, получившие опыт производственной деятельности непосредственно на вновь созданных объектах.

Принципиально иным был алгоритм формирования кадрового состава директоров узкопрофильных заводов технологического передела, входящих в структуру атомных комбинатов. Во главе радиохимического производства, металлургических и газодиффузионных предприятий сразу были поставлены лучшие научно-профессиональные кадры из технологически близких отраслей, несмотря на отсутствие у них административного опыта руководства большими коллективами. В результате радиохимическими заводами руководили специалисты цинковой промышленности Б. В. Громов, В. А. Точеный, М. А. Демьянович, за получение металлических плутония и урана отвечали бывшие директора медеплавильных заводов З. А. Лысенко и Л. А. Алексеев, во главе предприятий по обогащению урана встали крупные машиностроители С. И. Зайцев, А. Я. Мальский и М. П. Родионов [9, с. 177-178; 15, д. 634, л. 7-9].

Анализ данных показывает, что стабилизация состава управленцев в атомной промышленности произошла только после завершения опытно-промышленной стадии освоения производства, сопровождавшейся сотнями аварий, одна из которых в 1957 г. привела на комбинате № 817 к серьезной радиационной катастрофе. С окончанием крупных аварий стабилизировался и директорский корпус.

В ракетной промышленности управленческая элита формировалась преимущественно из руководителей артиллерийских заводов и КБ. При этом ракетная промышленность на Урале развивалась совершенно по-другому,

чем атомная. Опытно-промышленную стадию освоения технологии производства ракет пережил только первый на Урале ракетный завод № 385 в Златоусте, находившийся в этом состоянии семь лет, – с 1948 по 1955 годы. Кроме того, на новой площадке ракетные заводы также не возводились, а уж тем более в глухой тайге. Все они строились в крупных городах: в Перми, Свердловске, Челябинске. Предприятия-смежники располагались в небольших городах горнозаводской зоны, где не менее двухсот лет развивалось промышленное производство.

Получая из головных КБ ракетной промышленности готовые конструкции и технологии, уральские предприятия, за исключением КБ им. Академика В. П. Макеева и завода № 8 при КБ академика Л. В. Люльева, имели намного меньше рисков, чем руководители атомных предприятий. Вследствие вышеназванных и ряда других причин руководители ракетных заводов А. П. Галустьян, Л. В. Люльев, В. П. Макеев, Г. В. Павлюкевич, П. Д. Сергеев, А. С. Спиридонов, Ф. Ф. Петров с самого начала существования своих коллективов стабильно работали в своей должности не менее десяти лет [5, д. 306, л. 48; 6, д. 114, л. 1-45; 16, д. 17, л. 55; 18, д. 219, л. 63].

Менее стабильным в послевоенное десятилетие было положение представителей директорского корпуса танковых заводов, что явилось следствием тяжелого кризиса танковой промышленности, вызванного целым комплексом обстоятельств. Среди них на первом месте, по нашему мнению, стояли: абсолютизация советским правительством эффективности ракетно-ядерного оружия и недооценка роли и значения бронетанковой техники, переход в атомную промышленность, начиная с министра, десятков руководителей всех рангов, отсутствие необходимой опытно-производственной базы для создания принципиально новых образцов и др.

С середины 1950-х до середины 1960-х гг. тенденция изъятия кадров продолжалась. В этот период лучшая часть руководителей танковой индустрии перешла на работу в аппараты уральских совнархозов, возглавила отделы оборонной промышленности обкомов КПСС. Среди них были А. И. Крицын, А. Т. Ларин, Г. В. Зайченко и другие.

Дополнительную сложность в работе директоров танковых предприятий создавали параллельно развивавшиеся производства по заданиям атомной и ракетной промышленности на базе танковых производственных мощностей. К концу 1950-х гг. сложилось крайне тяжелое положение, когда наибольшие проблемы для руководства Челябинского и Нижне-Тагильского заводов стали создавать вопросы выпуска, соответственно, корпусов атомных бомб и наземного оборудования для стратегических ракет. Только после многочисленных обращений директора ЧТЗ Г. В. Зайченко и директора Нижнетагильского завода И. В. Окунева в Совет Министров СССР, когда стало ясно, что развитие тракторно- и вагоностроения находится под угрозой, непрофильное производство на ЧТЗ было полностью прекращено, а в Нижнем Тагиле подвергнуто сокращению [10, д. 8334, л. 22; 13, д. 413, л. 28; 17, д. 617, л. 53; 19, д. 215, л. 9; 21, д. 91, л. 14; 22, д. 801, л. 45].

Таким образом, управленческая элита в 1945-1965 гг. прошла два основных этапа в своем развитии, которые соответствовали логике эволюции ОПК на Урале. До середины 1950-х гг. основная тяжесть руководства военными отраслями и предприятиями легла на плечи крупных организаторов производства, широко использовавших опыт военных лет. Дополнительную сложность в работе управленцев, преимущественно танковой и артиллерийской промышленности всех уровней, создавала вынужденная миграция в совершенно незнакомые и сложные отрасли ракетно-ядерного промышленного комплекса, деятельность в которых сопровождалась колоссальной государственной ответственностью, риском для жизни и здоровья вверенных им коллективов.

Завершение процесса становления ОПК, достигнутое к середине 1950-х гг., привело к стабилизации руководящего состава вновь созданных отраслей. К руководству предприятиями ракетно-ядерного комплекса пришло новое поколение управленцев, получивших специальное образование и необходимый опыт работы по профилю возглавляемых ими предприятий. Под их контролем произошла отработка технологий и последовавшее за этим резкое сокращение аварийности производства. Данные процессы способствовали стабилизации элиты и в танковой промышленности.

Список литературы

1. **Атомные города Урала: город Снежинск:** энциклопедия / под общ. ред. акад. РАН В. В. Алексеева, чл.-корр. РАН Г. Н. Рыкованова. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2009. 358 с.
2. **Атомный проект СССР:** документы и материалы: в 3-х т. М.: Саров, 1999. Т. 2. Кн. 1. Атомная бомба. 1945-1954. 719 с.
3. **Быстрова И. В.** Военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития: 1930–1980-е годы. М.: ИРИ РАН, 2006. 703 с.
4. **Государственный архив Пермской области (ГАПО).** Ф. 880. Оп. 7.
5. **Государственный архив Свердловской области (ГАСО).** Ф. 2001. Оп. 1.
6. **Государственный общественно-политический архив Пермской области (ГОПАПО).** Ф. 105. Оп. 299.
7. **Землин П. С., Гашев И. И.** Десант полковника П. Т. Быстрова. Озерск: ПО «Маяк», 1999. 98 с.
8. **Кузнецов В. Н.** История атомного проекта на Урале: очерки и ст. / ред. А. В. Сперанский. Екатеринбург: Автограф, 2009. 295 с.
9. **Новоселов В. Н.** Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск: УралГАФК, 1999. 278 с.
10. **Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО).** Ф. 124. Оп. 19.
11. **ОГАЧО.** Ф. 240. Оп. 2.
12. **ОГАЧО.** Ф. 288. Оп. 10.
13. **ОГАЧО.** Ф. 288. Оп. 11.
14. **ОГАЧО.** Ф. 288. Оп. 42.
15. **ОГАЧО.** Ф. 288. Оп. 71.
16. **ОГАЧО.** Ф. 385. Оп. 4.
17. **ОГАЧО.** Ф. 611. Оп. 5.
18. **ОГАЧО.** Ф. 639. Оп. 2.

19. **ОГАЧО.** Ф. 1396. Оп. 3.
20. **ОГАЧО.** Ф. 1613. Оп. 1.
21. **ОГАЧО.** Ф. 3027. Оп. 2.
22. **Отдел по делам архивов администрации г. Нижнего Тагила (ОДААНТ).** Ф. 417. Оп. 6.
23. **Слово о приборостроительном** / сост. Л. П. Щедрин. Челябинск: ЮУКИ, 2004. Книга четвертая. 336 с.
24. **Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО).** Ф. 4. Оп. 11.

ADMINISTRATIVE ELITE OF URAL MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX (1945-1965)

Lyubov' Vasil'evna Shubarina, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Philosophy and Sociology
South-Ural State University
shubarina2009@mail.ru

The author discusses the problem of the Ural military-industrial complex (MIC) administrative elite formation during two post-war decades, shows the process of its establishing, and reveals a number of personal typological traits and career advancement regularities of nuclear, missile and tank industry directorial cabinet representatives within Ural region.

Key words and phrases: Ural military-industrial complex; administrative elite; directorial cabinet; conversion years; personnel mobilization principle; nuclear, missile and tank industries of MIC.

УДК 111

В статье рассматривается объяснение половой любви немецкого философа XIX в. А. Шопенгауэра. Эта проблема проецируется на реальность наших дней через произведения современных ученых и литераторов. Делается вывод о естественном механизме демографического поведения людей.

Ключевые слова и фразы: половая любовь; мужчина; женщина; рождение ребёнка; выбор партнёра; дух рода; гений рода.

Наталья Анатольевна Юшкова, к.и.н.
Кафедра гуманитарных и социальных дисциплин
Сыктывкарский лесной институт
human@sfj.komi.com

РАЗМЫШЛЕНИЯ О «МЕТАФИЗИКЕ ПОЛОВОЙ ЛЮБВИ» А. ШОПЕНГАУЭРА©

Артур Шопенгауэр (1788–1860 гг.) – немецкий философ, основатель философии жизни, направления достаточно неоднородного, к которому в большей степени относят Фридриха Ницше (1844–1900 гг.). Этих философов объединяет интерес к такому понятию как «воля». Шопенгауэр создал философию мировой воли, Ницше – учение о воли к власти [11].

Главное произведение Шопенгауэра – «Мир как воля и представление» (1819 г.). В данной статье рассматривается фрагмент этого труда – «Метафизика половой любви», являющийся 44 главой дополнительного тома (1844 г.) «Мир как воля и представление» [13].

Цель данной статьи - рассмотреть объяснение сущности половой любви философа XIX в. А. Шопенгауэра и поразмышлять над этой темой с учётом современных реалий, зафиксированных как в научных работах, так и художественных (как без любви в литературе!).

Исходя из названия, «Метафизика половой любви» – это философское обсуждение любви между мужчиной и женщиной. Как отмечает сам Шопенгауэр, любовь – постоянная тема поэтов, а для философов представляется неразработанным материалом, «у меня нет предшественников, на которых я мог бы опереться или которых должен был бы опровергать» [Там же, с. 97]. В дальнейшем любовь как предмет анализа появляется в работах К. Маркса, позитивиста О. Конта, в психоанализе, экзистенциализме, этических концепциях [9, с. 298-299].

Размышления Шопенгауэра следующие. В основе всякой влюблённости и любви лежит половой инстинкт, в котором проявляется воля к жизни как таковой, и который направлен исключительно на рождение ребёнка. Подчёркиваем – исключительно на рождение ребёнка. У современной писательницы Н. Нестеровой на эту мысль Шопенгауэра есть такое размышление главного героя: «Дед со мной редко разговаривал, но один наш разговор я запомнил, хотя было мне лет семь. Дед сказал тогда: “Костя, женись на девушке, от которой детей хочешь. Понял, внук? Их, девушек, много будет, и тянуть к ним отчаянно станет”. Но только одна, которую увидел, как в будущее заглянул: идёт за руку с твоим сыном. Эту не проворонь”. Неожиданно вспомнил этот разговор, когда разводились с Никой. Мы ругались безостановочно, меня трясло